

0344

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Дженни Лукас
**ПРИГЛАШЕНИЕ
НА БАЛ**

Подари себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дженни Лукас
Приглашение на бал
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 344

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6089260
Приглашение на бал: Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04511-9*

Аннотация

Скромная офисная служащая Лилли Смит даже не мечтала о том, что однажды ее неотразимый босс Алессандро Каэтани пригласит ее на бал. Он дарит ей красивое платье и две незабываемые ночи страсти, после чего принцесса снова превращается в Золушку. Казалось бы, их ничто больше не связывает, но...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Дженни Лукас

Приглашение на бал

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

– Здесь есть кто-нибудь?

Резкий мужской голос разнесся эхом по темным офисным коридорам. Тихо всхлипнув, Лилли Смит накрыла рот ладонью и вжалась в стену. Был субботний вечер, и, если не считать охранников в вестибюле и ее, людей в двадцатиэтажном здании больше не было. По крайней мере, она так думала до того, как пять секунд назад услышала сигнал прибывшего на этаж лифта и бросилась в ближайший кабинет вместе со своей тележкой с папками.

Вытянув ногу, Лилли осторожно закрыла дверь. Затем потерла заплаканные глаза, стараясь не произнести ни звука, пока человек, приехавший на лифте, не уйдет. Тогда она снова сможет дать волю слезам.

Сегодня, словно по закону подлости, с ней случились все несчастья, которые только могли случиться. Вернувшись утром домой после первой и, наверное, последней пробежки, она застала своего бойфренда в постели со своей соседкой по квартире, и ее планы открыть собственный бизнес рухнули. В довершение всего она узнала, что отец вычеркнул ее из своего завещания.

В другой ситуации Лилли расстроилась бы из-за того, что ей снова пришлось доделывать в выходные работу, которую она не успела закончить накануне. Сегодня ее мало волнова-

ло то, что она уже два месяца работает делопроизводителем в «Каэтани ворлдвайд», но ей все еще требуется вдвое больше времени, чтобы оформить и рассортировать документацию, чем ее напарнице Надии.

Надия не только ее коллега, но также соседка по квартире и с сегодняшнего дня бывшая лучшая подруга. Лилли тихо вздохнула, вспомнив, какой смущенный вид был у Надии, когда она выскочила из постели вместе с Джереми. Прикрывшись халатом, Надия плакала и просила у Лилли прощения, в то время как Джереми обвинил Лилли в том, что она сама во всем виновата.

Выбежав из квартиры, Лилли села в автобус, направляющийся в деловую часть города. Одинокая и потерянная, она впервые за три года позвонила отцу, но не получила утешения и расстроилась еще сильнее.

Итак, работа – это единственное, что у нее осталось.

Поскорей бы ушел этот неожиданный визитер. Она не может предстать перед ним с припухшими глазами. Кто этот человек и почему он не танцует и не пьет шампанское на благотворительном балу вместе с остальными?

Лилли вздрогнула. Она никогда раньше не бывала в этом похожем на пещеру кабинете с дорогой мебелью из темного дерева, роскошным турецким ковром и окнами до пола, из которых открывается вид на деловую часть Сан-Франциско и залив. Она подняла взгляд на потолок с фресками. Этот кабинет подошел бы для короля.

Для принца.

Когда она осознала, чей, скорее всего, этот кабинет, ее охватила паника, и она тихо вскрикнула.

Дверь открылась, и Лилли под действием инстинкта бросилась во встроенный шкаф.

– Кто здесь? – прозвучал низкий мужской голос.

С бешено колотящимся сердцем Лилли посмотрела в щель и увидела возле двери силуэт высокого широкоплечего мужчины.

Осознав, что она оставила тележку с папками у черного кожаного дивана, она накрыла рот ладонью. Если мужчина включит свет, он сразу ее увидит. Быть застигнутой плачущей в коридоре весьма унижительно, но быть обнаруженной в кабинете генерального директора – это катастрофа, которая может поставить крест на карьере.

– Выходите. – Звук шагов мужчины становился все отчетливее. – Я знаю, что вы там.

Внутри у Лилли все оборвалось, когда она узнала этот хриловатый голос с акцентом. Ее вот-вот найдет не охранник или рядовой сотрудник, а сам генеральный директор!

Принц Алессандро Каэтани, миллиардер, сколотивший состояние своим трудом, руководил огромной корпорацией, имеющей представительства в разных уголках земного шара. Кроме того, он пользовался репутацией безжалостного плейбоя. Все женщины, работающие в главном офисе его компании в Сан-Франциско, начиная от молоденьких секретарш

и заканчивая степенной пятидесятилетней дамой, занимающей должность вице-президента, были в него влюблены.

Чуть дыша от страха, Лилли продвинулась в глубь шкафа и прижалась к задней стенке. От костюмов на вешалках пахло сандаловым деревом и мускусом. Закрыв глаза, она стала молиться, чтобы принц повернулся и ушел. Обычно она расстраивается из-за того, что мужчины ее не замечают, но сейчас ей больше всего на свете хотелось бы стать невидимой.

Дверца открылась. Большая рука отодвинула в сторону костюмы и схватила ее за запястье. Лилли испуганно вскрикнула, и принц рванул ее на себя.

Он включил лампу, и она осветила небольшое пространство, отчего огромный кабинет стал еще больше похож на пещеру. Когда он увидел Лилли, его глаза расширились от удивления. Резко вдохнув, она, вопреки своей воле, впервые встретилась взглядом со своим боссом.

Принц Алессандро Каэтани был самым красивым мужчиной, которого она когда-либо видела. У него были черные глаза, римский нос и твердо очерченный подбородок. Черный смокинг безупречно сидел на его атлетической фигуре. Если верить легендам, среди его предков были не только королевские особы, но и отважные завоеватели.

– Я тебя знаю. – Принц Алессандро нахмурился. – Что ты здесь делаешь, мышонок?

Под его пальцами ее кожа горела.

– Как вы меня назвали?

Он резко отпустил ее руку:

– Как тебя зовут?

– Л-лилли, – пробормотала она, – из канцелярии.

Глаза принца Алессандро сузились. Он медленно окинул ее взглядом с головы до ног. Ее щеки вспыхнули. Рядом с элегантным мужчиной в смокинге безупречного покроя она в своих мешковатых тренировочных брюках и толстовке выглядела жалкой и невзрачной.

– И что ты здесь делаешь, Лилли из канцелярии?

Одна в моем кабинете субботним вечером?

Она облизала сухие губы:

– Я... я... я просто... – Ее взгляд упал на тележку с папками. – Работала.

Он цинично поднял темную бровь:

– Почему ты не на балу?

– Мне не с кем туда пойти, – прошептала она.

– Весьма распространенная причина.

Его низкий сексуальный голос обволакивал ее подобно волшебному туману. Она не могла отвести глаз от его красивого лица.

С тех пор как Джереми устроил ее на работу в канцелярию, Лилли делала все для того, чтобы ее босс ее не замечал. Сейчас под его пристальным взглядом она начала сомневаться в правильности своего поведения. Манящие глубины его глаз говорили ей, что она может сказать ему все, что угодно, и он поймет ее и простит.

Но ей уже приходилось иметь дело с влиятельными мужчинами. Он так на нее смотрит только потому, что хочет, чтобы она во всем ему призналась. Это своего рода эмоциональный шантаж.

Ей не стоит ждать милости от безжалостного плейбоя. Если он узнает имена ее отца и кузена, он ее уволит.

– Лилли. – Он наклонил голову, и его глаза заблестели в свете лампы. – А фамилия?

– Смит, – ответила она.

– И что ты делаешь в моем кабинете, Лилли Смит?

Она вдохнула исходящий от него запах сандалового дерева, мускуса и чего-то еще, присущего только ему, и по ее телу пробежала приятная дрожь.

– Э-э... возвращаю папки.

– Ты же прекрасно знаешь, что все мои документы направляются к миссис Рутерфорд.

– Да, – неохотно уступила она.

Принц Алессандро подошел ближе, и она почувствовала исходящее от него тепло.

– Скажи, что ты на самом деле здесь делаешь.

Сглотнув, Лилли уставилась на дорогой ковер и свои старые кроссовки.

– Я просто хотела поработать несколько часов в тишине, чтобы меня никто не беспокоил.

– В субботу вечером? – холодно спросил он. – Ты что-то искала в моем кабинете? Рылась в моих бумагах?

Лилли подняла на него глаза:

– Нет!

Принц Алессандро сложил руки на груди. Его взгляд посуровел, лицо стало напоминать каменную маску.

– Я пряталась, – еле слышно произнесла она.

– Пряталась? – спросил он с недоверием. – От кого?

– От вас, – призналась она против своей воли.

Ее босс наклонился вперед:

– Позволь узнать почему.

Находясь в такой опасной близости от него, она не могла как следует дышать, не то что думать.

– Я плакала, – честно ответила она, сглотнув подкатившийся к горлу комок. – Я не могла оставаться дома. Мне нужно было доделать работу, которую я не успела закончить вчера. Я не хотела, чтобы меня кто-нибудь увидел.

К ее глазам подступили слезы, и она отвернулась. Если она расплатится перед своим могущественным боссом, ее унижение будет полным. В любом случае он ее уволит. Какая разница, будет ли причиной ее непрофессионализм или тот факт, что она проникла в его кабинет. Она потеряет последнее, что у нее осталось. Это будет подходящим завершением ужасного дня.

– А-а, – мягко ответил он. – Теперь я все понял.

Ее плечи опустились. Сейчас он ей скажет, чтобы она собирала вещи и проваливала отсюда.

– Ты его любишь? – неожиданно спросил принц Алессан-

дро, глядя на нее глазами темными, как ночной океан.

– Что? – Лилли часто заморгала. – Кого? Уголки его чувственного рта поднялись.

– Мужчину.

– Что заставляет вас думать, что я плакала из-за мужчины?

– Из-за чего еще может плакать женщина?

Лилли издала смешок, но он оказался больше похожим на всхлипывание.

– Сегодня с самого утра все пошло не так. Я подумала, что мне нужно худеть, и решила совершить пробежку. Это была большая ошибка. Моя соседка по квартире подумала, что я ушла на работу. Когда я вернулась, я обнаружила ее в постели с моим бойфрендом.

Алессандро положил ладонь ей на щеку:

– Мне жаль.

Лилли уставилась на него, потрясенная его неожиданной искренностью. Затем ее губы приоткрылись. От его прикосновения по ее телу разлился жидкий огонь. Грудь заняла под эластичным топом. Его глаза сузились от удивления.

– Но ты красивая.

Красивая? Это слово подействовало на нее как пощечина. Она резко отстранилась:

– Не надо.

Он нахмурился:

– Не надо что?

– Я знаю, что я некрасивая, – ответила она, глядя на него глазами полными ярости. – И я с этим смирилась. Я нерасположенная, и с этим тоже могу жить. – Ее руки сжались в кулаки. – Но с вашей стороны насмеяться надо мной жестоко и бесчеловечно.

Алессандро серьезно на нее смотрел, не произнося ни слова.

– Я уволена, да? – спросила Лилли, не в силах выносить затянувшееся молчание.

Принц не ответил. Тогда она дрожащими руками подняла с пола папку и потянулась за своей металлической тележкой.

– Я закончу свою работу, затем пойду собирать вещи.

Босс остановил ее, схватив за руку:

– Значит, мой комплимент это насмешка? – Он посмотрел на нее и покачал головой: – Ты странная, Лилли Смит.

На мгновение ей показалось, что в его взгляде было восхищение, но она тут же мысленно отругала себя. «Странная» – это то же самое, что «жалкая неудачница». К горлу подступил комок.

– Мой отец часто мне это говорил, – сказала она, тяжело сглотнув.

– Ты не уволена.

Она посмотрела на него с надеждой:

– Правда?

Наклонившись, принц взял у нее папку и положил на верхнюю полку ее тележки.

– Я придумал для тебя другое наказание.

– Гильотина? Электрический стул?

– Ты сегодня пойдешь со мной на бал.

Лилли раскрыла рот от изумления:

– Что?

Его глаза были похожи на горящие угольки.

– Я хочу, чтобы ты составила мне компанию.

Глаза Лилли расширились от изумления, сердце учащенно забилось.

Ей снится сон? Принц Алессандро может обладать самыми красивыми женщинами в мире. Если верить таблоидам, он меняет их как перчатки. Она не фотомодель и не кинозвезда. Почему он выбрал ее?

– Ну что, *cara*? – мягко спросил он. – Что скажешь?

От его пристального взгляда у нее кружилась голова, и она, отвернувшись, сказала:

– Я не понимаю.

– Что тут непонятного?

Лилли прокашлялась.

– Я не поняла вашей шутки.

– Я никогда не шучу.

– Но это же бал «Прециози ди Каэтани», – пробормотала она. – Крупнейшее благотворительное мероприятие этого лета. Там будет мэр, губернатор и множество папарацци.

– И что?

– Вы могли бы выбрать любую женщину, которую захоте-

ли.

– Я хочу тебя.

От этих трех простых слов сердце Лилли сжалось.

Она соединила в замок дрожащие руки.

– Но у вас есть подруга. Я читала.

– Нет, – отрезал он.

– Но Оливия Бьянки...

– Нет.

Закусив губу, Лилли посмотрела на него. Он не говорил ей всей правды. От него исходила опасность. Если он узнает, кто она на самом деле, она в лучшем случае потеряет работу. В худшем он обвинит ее в корпоративном шпионаже. Инстинкт самосохранения кричал ей: «Беги!»

– Простите, но мой ответ «нет».

Его глаза расширились. Очевидно, он не ожидал от нее подобной реакции.

– Почему?

Она закусила губу.

– Моя работа...

– Назови мне настоящую причину. Настоящую причину?

Как насчет того факта, что она дочь человека, которого он ненавидит, и кузина другого человека, которого он ненавидит еще сильнее? Но главная причина состоит в том, что его сила и мужественная красота пугают ее, заставляя ее сердце учащенно биться. Ни один мужчина прежде так на нее не действовал, и она не знала, что ей делать. Разве что бежать.

– Мой бойфренд... мой бывший бойфренд, – поправилась она, – будет сегодня на балу с моей подругой Надией, поэтому я не могу туда пойти.

– Он будет на балу? – Его взгляд посуровел. – Я знаком с женщиной, из-за которого ты плачешь?

– Он работает в отделе дизайна.

Его темные глаза заблестели.

– Тем более тебе следует туда пойти. Увидев тебя со мной, он осознает твою ценность и будет умолять тебя к нему вернуться. Твоя подруга лопнет от зависти.

– Вы не страдаете от недостатка уверенности в себе, правда?

Он смерил ее взглядом:

– Мы оба прекрасно знаем, что не страдаю.

Лилли поджала губы, понимая, что он прав. Если она пойдет с ним на бал, все женщины в городе, нет, все жительницы Калифорнии лопнут от зависти.

Мысль о том, что Джереми и Надия будут валяться у нее в ногах и умолять ее о прощении, была очень приятной. Всякий раз, когда Лилли допоздна задерживалась на работе, она просила Надию развлечь Джереми. Они ее предали, и у нее больше не осталось друзей в этом городе.

Она встретила взглядом с Алессандро:

– Я не очень хорошо танцую.

Он медленно окинул ее взглядом:

– Мне с трудом в это верится.

– В детстве я брала уроки балльных танцев, и моя преподавательница посоветовала мне попробовать себя в чем-то другом. Она сказала, что я танцую как слон. Все мои бойфренды жаловались, что я наступала им на ноги.

Выражение его лица стало мягче.

– Даже если ты и наступала им на ноги, это была вина твоих партнеров, а не твоя. Мужчина должен вести свою партнершу.

Она сглотнула:

– Я... э-э... никогда об этом не думала и всегда считала виноватой себя.

– Ты неправильно считала, – сказал он, затем поднял бровь. – Позволь из чистого любопытства спросить, «все» – это сколько?

– Что?

– Сколько бойфрендов у тебя было?

О боже!

Она не могла ему сказать жалкую правду, поэтому дерзко вскинула подбородок и произнесла с притворной уверенностью:

– Несколько.

– Десять? – предположил он.

Ее щеки вспыхнули.

– Два, – призналась она. – Друг в старших классах, – она тяжело сглотнула, – и Джереми.

– Джереми. Значит, вот как зовут человека, который раз-

бил тебе сердце?

– Он меня предал, – сказала она, уставившись в пол, – но это не означает, что он разбил мне сердце.

Не дождавшись развернутого ответа, принц Алессандро произнес:

– Так пойдем со мной на бал. Умения танцевать от тебя не потребуется, поскольку танцевать мы не будем.

Она посмотрела на него с кривой усмешкой:

– Бойтесь, что я отдавлю вам ноги?

– Я не танцую.

Ее глаза расширились.

– Что? Вообще?

– Никогда.

– Но вы же являетесь спонсором бала «Прециози ди Каэтани»!

– Это мероприятие помогает собрать деньги для благотворительной организации, которой я помогаю, и поддерживать репутацию «Каэтани ворлдвайд», – произнес он холодным тоном. – Вот что для меня важно. Танцы меня не интересуют.

– О. – Лилли закусила губу. – Понятно.

На самом деле она не понимала, как мужчина вроде принца Алессандро может не танцевать.

Он потянулся к ней, чтобы взять ее за руку:

– Пойдем. Нам нужно поторапливаться.

Лилли отстранилась. Она боялась ему позволить снова к

ней прикоснуться. Боялась его странной власти над ее телом.

– Почему я? – спросила она.

– Почему не ты?

Лилли сложила руки на груди.

– Вы славитесь многими вещами, но я ни разу не слышала, чтобы вы приглашали на благотворительный бал невзрачных работниц канцелярии.

Он запрокинул голову и рассмеялся, затем подошел к большой картине на стене за столом и сдвинул ее. За ней оказался сейф. Набрав код, он открыл дверцу, достал платиновые запонки с бриллиантами и снова посмотрел на нее:

– Ты меня заинтересовала, Лилли Смит. Ни одна женщина прежде не спрашивала, почему я выбрал ее.

– Вот такая я странная, – ответила она, наблюдая за тем, как он вдевает запонки в манжеты. У него были сильные загорелые руки с длинными пальцами.

– Десять минут назад выяснилось, что моя спутница не сможет меня сопровождать.

– Мисс Бьянки?

– Да.

Лилли видела фотографии этой богатой наследницы из Милана. Оливия Бьянки светловолосая, худая и красивая – одним словом, полная противоположность Лилли Смит.

– Я совсем на нее не похожа, – сказала она, опустив глаза.

– Ну и замечательно, – отрезал принц Алессандро. – Оливия узнает, как я реагирую на ультиматумы. Мне нужна спут-

ница на вечер, и я нашел тебя в своем кабинете. Это судьба.

– Судьба, – прошептала она.

Он обошел стол и снова встретился с ней взглядом:

– Мне нужна спутница на вечер. Тебе нужно отомстить. Твой вероломный друг уже сегодня будет стоять перед тобой на коленях.

Надия и Джереми причинили ей боль, но она знала, что мстить неправильно. Присутствие принца Алессандро пугало ее. Она не просто боялась потерять работу. Рядом с этим мужчиной она чувствовала себя как-то странно.

– Почему ты медлишь? – спросил он. – Ты в него влюблена?

Лилли покачала головой:

– Это просто...

– Что?

Сглотнув, она отвернулась:

– Ничего.

– Я наблюдал за тобой несколько недель. Ты постоянно меня избегала.

Она раскрыла рот от удивления:

– Вы за мной наблюдали?

Он кивнул:

– Ты быстро уходила в другую сторону, когда видела меня в коридоре. Я не привык к подобному поведению женщин. Оно сбивало меня с толку. Но сейчас я все понимаю.

– Правда?

Ее босс коснулся ее щеки, и она подняла на него глаза.

– Большинство женщин, которых я встречал, бросили бы своих мужчин, чтобы быть со мной. Верность – это редкое качество. Парень, который тебя предал, полный идиот.

Лилли не могла с этим поспорить.

– Но тебе нечего бояться, – сказал он, опустив руку. – Наше романтическое свидание будет просто иллюзией. Завтра я тебе не позвоню, чтобы пригласить на свидание. Я вообще больше никогда никуда тебя не приглашу. С завтрашнего дня ты снова будешь моей служащей, а я буду делать вид, что не замечаю, как ты пытаешься меня избегать.

Лилли сглотнула. Ее кожа все еще горела в том месте, где ее коснулись его пальцы.

– Вы хотите сказать, что, если я сегодня пойду с вами на бал, после этого вы будете меня игнорировать? – прошептала она.

– Да.

Лилли задумалась. Ей необходимо сделать так, чтобы он забыл о ее существовании. Это единственный способ гарантировать то, что он не будет проверять ее резюме. Но в глубине души она знала, что это не единственная причина.

«Ты всегда убегаешь, Лилли, – звучало у нее в голове обвинение Джереми. – Ты сказала, что приехала в Сан-Франциско, чтобы заниматься ювелирным бизнесом и проводить время со мной. Но ты не уделяла время ни своему проекту, ни мне. Либо тебя никогда по-настоящему не интересовали

ни я, ни твой будущий бизнес, либо ты ужасная трусиха».

Лилли закрыла глаза. Этим утром она была слишком рассержена, чтобы прислушаться к его словам.

Джереми и Надия предали ее. Она не сделала ничего плохого, не так ли?

Внезапно ей захотелось доказать Джереми, что она может быть веселой и бесстрашной, носить яркую одежду, смеяться и пить шампанское. Одним словом, вести себя как девушка, которая пришла на бал с принцем.

Она вовсе не трусиха. Она может быть дерзкой и смелой. Она будет наблюдать за принцем Алессандро и учиться у него.

Лилли открыла глаза:

– Я согласна.

Он серьезно посмотрел на нее:

– Тебе все понятно, Лилли? Это ненастоящее свидание. Между нами ничего не будет.

– Да, я все поняла, – спокойно ответила она. – В понедельник я вернусь к своей работе в канцелярии, а вы вернетесь к мисс Бьянки, после того как немного ее проучите. Я продолжу на вас работать, и мы больше никогда друг друга не побеспокоим. Меня это устраивает.

Принц Алессандро внимательно на нее посмотрел, затем рассмеялся и покачал головой:

– Ты продолжаешь меня удивлять, Лилли. – Он положил руку ей на талию и повел ее к выходу: – Нам нужно поторо-

питься.

От его волнующей близости у нее задрожали колени. Она повернулась и бросила растерянный взгляд на свою тележку с папками:

– Но я не закончила свою работу...

– Ее закончат за тебя.

– И у меня нет платья!

Уголки его рта поднялись в улыбке.

– Оно у тебя будет.

Лилли посмотрела на него с возмущением:

– Кто я, Золушка? А вы фея-крестная? Я вам не позволю купить мне платье.

Когда они подошли к лифту, он нажал кнопку вызова, затем взял Лилли за руку:

– Разумеется, согласишься. – Он убрал назад пряди волос, упавшие ей на лицо: – Ты согласишься мне сделать то, что я хочу, а я подарю тебе незабываемый вечер. Ты получишь красивое платье и возможность отомстить людям, которые тебя предали.

Лилли вдохнула аромат сандалового дерева, исходящий от его кожи, и ее пульс участился.

– Хорошо. Я согласна.

Его темные глаза блестели в приглушенном свете коридора.

– Согласна?

– Да. На платье и на вашу помощь. – Ее губы задрожали

в улыбке. – На все, ваше высочество.

– Зови меня Алессандро. – Принц поднес ее руку к своим чувственным губам, и от их прикосновения по ее телу побежали электрические импульсы. – Женщины всегда это делают, – пробормотал он.

У Лилли пересохло во рту.

– Что?

Его чувственные губы изогнулись в улыбке.

– Соглашаются на все, – прошептал он.

Глава 2

Когда Алессандро вышел из лимузина на красную ковровую дорожку, расстеленную перед входом в столетний особняк в Ноб-Хилл, его окутал прохладный вечерний туман. Он был этому рад. Ему нужно немного охладиться. Лилли шла рядом с ним на высоченных каблуках. Внутри у него все кипело от желания, которое начало зарождаться в нем в тот момент, когда он впервые как следует ее разглядел. Сейчас оно усилилось во много раз. Ехать вместе с ней в одной машине было серьезным испытанием для его самообладания. Он не подозревал, что она настолько красива. Даже через одежду Алессандро чувствовал тепло ее руки, лежащей на его предплечье.

Он еще пару месяцев назад обратил внимание на юную работницу канцелярии в скучных мешковатых костюмах. С очаровательным румянцем на щеках и длинными темными волосами она выглядела не старше двадцати лет. Всякий раз, когда они попадались друг другу на глаза, она уходила прочь вместе со своей тележкой. Однажды он из любопытства попросил миссис Рутерфорд прислать ему копию ее резюме, но не обнаружил в нем ничего интересного. Она перебралась в Сан-Франциско в июне, а до того несколько лет проработала завхозом в отеле в Миннеаполисе. В ней все было незапоминающимся. Даже имя.

До сегодняшнего дня.

Он собирался дать Оливии понять, что ее место может занять кто угодно, даже неприметная работница канцелярии, но, похоже, эта затея обернулась против него самого.

Как так получилось, что до сих пор он не замечал сексуальности Лилли Смит?

Стилист из эксклюзивного бутика подобрал ей длинное красное платье на тонких бретельках с глубоким вырезом на спине, дразнящее мужской взгляд. Оно облегло фигуру, подчеркивая то, что скрывала ее мешковатая офисная одежда. Оказалось, что у нее полная грудь, узкая талия и широкие бедра. Такие женственные формы во все времена привлекали внимание мужчин. Один лишь ее вид вызывал у него желание.

Как он только мог считать ее неприметной? Ее лицо было красиво и без макияжа, но после того, как над ней поработали парикмахер и визажист, от нее было невозможно оторвать взгляд. Тушь и тени сделали ее темно-карие глаза еще более выразительными, а красная помада подчеркнула изгиб ее чувственных губ. Ее длинные темные волосы падали на плечи и спину мягкими волнами.

Они шли по красной ковровой дорожке к ступенькам особняка Хартс-Мэншн. Журналисты ослепляли их вспышками фотокамер, выкрикивали вопросы:

- Где Оливия? Вы с ней порвали?
- Это ваша новая спутница?

– Кто эта прекрасная брюнетка?

В ответ Алессандро улыбался и небрежно махал им рукой. Он привык к тому, что папарацци преследуют его как в Риме, так и в Сан-Франциско. Это оборотная сторона богатства и успешности.

Посмотрев на Лилли, он обнаружил, что она дрожит.

– Что такое? – тихо спросил он.

– Они пьются на меня, – ответила она.

– Разумеется, они пьются, – сказал он, убрав с ее лица прядь волос. – Я тоже не могу от тебя глаз оторвать.

– Просто помогите мне все это выдержать, – прошептала Лилли.

В ее больших карих глазах был испуг, и его сердце как-то странно сжалось. Тогда он ускорил шаг и стал загораживать ее собой от наиболее назойливых папарацци. Обычно по пути на этот благотворительный бал он останавливался для снимков, но из-за Лилли это было невозможно. Поэтому он продолжал идти, игнорируя вопросы и стоны разочарования.

Когда они прошли через портик с колоннами внутрь особняка, Лилли облегченно вздохнула. Ее глаза светились благодарностью.

– Спасибо, – пробормотала она. – Это было... неприятно.

– Неприятно? Большинство женщин думают иначе. Для них внимание прессы это привилегия.

– Только не для меня. – Содрогнувшись, Лилли закусила губу и начала рассеянно тереть бретельку платья. – Я чув-

ствую себя неуклюжей.

Алессандро смотрел на нее, словно замороженный. Ему хотелось отвести ее в уединенное место, сорвать с нее платье, взять в ладони ее грудь и покрыть поцелуями каждый участок ее тела.

«Нет», – сердито сказал он себе. У него есть правило: никаких сотрудниц, чужих жен и девственниц. В мире слишком много доступных женщин, чтобы нарушать это важное правило. Лилли его сотрудница. Кроме того, ей только что разбили сердце, и она страдает. Ему не нужны лишние сложности.

И все же...

Алессандро посмотрел на ее грудь, обтянутую красной тканью, на плавный изгиб ее шеи, на румянец на ее щеках, на ее густые темные волосы, и его снова захлестнула волна желания.

«Возможно, это глупое правило», – подумал он. Возможно, закрутить роман с сотрудницей не такая уж и плохая идея.

Лилли казалась беззащитной и неуверенной в себе.

– Я выгляжу как идиотка, не так ли?

Почему она прячет свою красоту? Почему не использует ее в своих интересах, как делают другие женщины? Не может быть, чтобы она не осознавала собственную привлекательность.

Он прищурился:

– Ты красивая, Лилли.

Нахмурившись, она сердито ответила:

– Я прошу вас больше никогда мне этого не говорить.

– Но ты действительно красива, – сказал он, положив ладонь ей на щеку. – Послушай меня, Лилли. Ты сама сказала, что такой мужчина, как я, не пойдет на благотворительный бал с невзрачной женщиной. Зачем мне тебе лгать? Ты прекрасна.

Ее гнев улетучился, и она внезапно предстала перед ним юной и застенчивой. Это потрясло его. Она, должно быть, притворяется. Современная женщина в ее возрасте не может быть невинной.

Много лет назад он тоже был открытым и беспечным. Наверное, именно этим можно объяснить, почему ему так внезапно захотелось ее защищать.

Ему все это не нравилось.

– Вы правда... – Остановившись, Лилли закусила нижнюю губу. – Вы правда находите меня симпатичной?

– Симпатичной? – Он приподнял ее подбородок: – Ты красивая, мышонок.

– Почему вы продолжаете так меня называть?

– Прости. Это привычка. Я так тебя называл, когда был слеп.

Карие глаза Лилли заблестели, уголки губ поднялись.

– Сначала вы утверждаете, что я красивая, а через секунду говорите, что вы слепы?

От ее очаровательной улыбки его сердце учащенно заби-лось.

– Твоя красота может ослепить любого мужчину, *cara*, – хрипло произнес он. – Я говорил, что тебе все будут завидо-вать, если ты пойдешь на бал со мной. Я ошибался. Это мне сегодня все будут завидовать.

Ее глаза расширились.

– Вы мастер делать комплименты. – Ее улыбка сменилась озорной ухмылкой. – Вам это когда-нибудь говорили?

Алессандро улыбнулся ей в ответ. Их взгляды встретились, и по его телу пробежала сильная дрожь. Как он только мог до сих пор считать Лилли неприметной?

Почему он не разглядел ее красоту в тот момент, когда впервые увидел ее с тележкой в офисном коридоре? Соче-тание мягкости и дерзости, невинного взгляда и роскошных сексуальных форм запало ему в душу.

В душу? Что за нелепая мысль? Удивительно, какие фо-кусы проделывает желание с человеческим разумом.

Он хочет эту женщину, но не станет удовлетворять свое желание. Он не раб страстей, а взрослый мужчина, глава международной корпорации. Он уже давно перестал гонять-ся за удовольствиями и заводить интрижки на одну ночь. Из Оливии Бьянки может получиться отличная принцесса. Од-нажды она унаследует дом моделей своего отца. Они не лю-бят друг друга, но их союз был бы выгоден для них обоих. Он почти уговорил себя сделать ей предложение, до того как

она отколола этот дурацкий номер.

Ему следовало ожидать, что Оливия предъявит ему ультиматум. По дороге в свой офис, куда он ехал за забытыми запонками, он разговаривал по телефону. Оливия в черной шубе сидела рядом, еле сдерживая свой гнев. В тот момент, когда он закончил свой деловой разговор, она дала ему выход.

— Когда ты наконец сделаешь мне предложение, Алессандро? — затараторила она по-итальянски. — Когда? Мне остроcherтелo ждать, когда ты решишься. Если ты не готов официально объявить о нашей помолвке, тебе придется искать другую спутницу для благотворительного бала.

Через пять минут после этого он высадил Оливию у входа в ее шикарный отель. Ни одной женщине, даже такой красивой и влиятельной, он не позволит выдвигать ему ультиматум.

Сейчас, когда Алессандро вел Лилли в бальный зал, он чувствовал облегчение оттого, что по-прежнему был свободен. С каждой минутой он все больше убеждался в том, что сегодняшний вечер самый приятный и удивительный за долгое время.

Остановившись на лестничной площадке, он посмотрел в зал, находящийся внизу. В просторном помещении с расписными потолками и огромными хрустальными люстрами воцарилась тишина. Сотни гостей, замерев, уставились на них. Алессандро почувствовал, как Лилли рядом с ним напряг-

лась. Совершенно очевидно, что она не привыкла быть в центре внимания. Она ждала критики в свой адрес, чего он никак не мог понять.

– Я не стану тебе говорить, что ты прекрасна, потому что не хочу с тобой ссориться, – тихо сказал он ей. – Но я уверен, что все мужчины в этом зале отдали бы все, чтобы сейчас оказаться на моем месте.

Ее губы дернулись в нервной улыбке.

– Хорошо, – ответила она. – Пойдемте.

Тогда Алессандро повел ее вниз по лестнице в зал, где собрались его друзья, члены совета директоров и акционеры. Он немного поговорил с каждым из них, затем прошел в другой конец зала, чтобы лично поприветствовать мэра, губернатора, кинозвезд и королевскую особу из Европы. Мужчины улыбались и спрашивали, как у него дела, женщины флиртовали с ним и с завистью смотрели на Лилли. Он был уверен, что никто из людей, занимающих высокие должности в компании, ее не узнал, несмотря на то что все они много раз встречали ее в офисных коридорах.

Алессандро лично поблагодарил каждого из гостей за его пожертвование в фонд детской благотворительной организации. Чувствуя, как дрожит Лилли, он взял ее за руку. Ему хотелось покинуть бал и увезти ее в какое-нибудь тихое уединенное место. Например, на его виллу в Сонома.

– Ваше высочество, – обратилась к нему директор благотворительной организации, глядя на него с благоговением

через стекла очков, – не желаете объявить о начале аукциона?

– Конечно, – улыбнулся ей Алессандро. – Я сделаю это прямо сейчас.

С этими словами он повел Лилли к сцене. Толпа расступилась перед ними как по волшебству. Только когда они оказались за кулисами, он отпустил руку Лилли.

– Спасибо, что согласилась пойти сюда со мной сегодня, – хрипло произнес он, затем наклонился и коснулся губами ее щеки. Это был невинный дружеский поцелуй, но, когда он отстранился и посмотрел на нее, ее глаза были огромными.

Какое-то время они просто смотрели друг на друга. Его губы горели от прикосновения к ее коже, кровь стучала у него в висках. Он хотел заключить ее в объятия и поцеловать в губы. Ему пришлось сделать над собой усилие, чтобы удержаться от этого.

– Прости, я должен тебя покинуть, – сказал он. – Это займет всего несколько минут.

Его голос прозвучал ровно и спокойно. Ничто не выдало его волнения. Он много лет сдерживал свои чувства, и сейчас это сослужило ему хорошую службу.

– Хорошо, – тихо ответила она.

Оставив ее за кулисами, он направился к микрофону посреди сцены. Толпа встретила его приветственными возгласами. Он привык быть в центре внимания и нисколько не волновался. Напротив, ему было здесь скучно. Его скуку

могла развеять только Лилли. Ему хотелось поскорее увезти ее отсюда и заняться с ней любовью.

Встав перед микрофоном, Алессандро обратился к собравшимся с речью. Он едва понимал, что говорит. Все его мысли были о Лилли. Он чувствовал, что она наблюдает за ним из-за кулис, и его сердце бешено колотилось.

– ...Позвольте мне выразить вам свою благодарность, друзья, – закончил он. – Пейте шампанское, танцуйте и делайте высокие ставки. Помните, что все средства, собранные вами сегодня, пойдут на оказание помощи нуждающимся детям.

За этим последовали аплодисменты и новая порция одобрительных возгласов. Помахав гостям рукой, он вернулся за кулисы к Лилли. Она смотрела на часы.

– Шесть минут, – сказала она, подняв на него глаза. – Я поражена. Обычно подобные речи длятся по меньшей мере час. Вы быстрый.

Лениво улыбнувшись, он наклонился и прошептал:

– Когда нужно, я могу быть медленным.

Лилли вздрогнула, и ему это доставило удовольствие. Он не мог ею обладать, но его утешал тот факт, что она тоже его желает. Он был удивлен тем, что Лилли не скрывает своих чувств. Она так молода, естественна и неосторожна. Он и сам был таким до того, как его предали. Он был беден, полон надежд и желания преуспеть.

Блеск часов Лилли привлек его внимание, и он приподнял ее руку, чтобы лучше их рассмотреть.

– Что это?

– Ничего. – Она попыталась отдернуть свою руку, но он не отпустил ее.

Алессандро едва заметил, что оркестр заиграл вальс и гости пошли танцевать.

– Это платина с бриллиантами. Я не узнаю марку.

– «Хейнсбери», – тихо произнесла она.

«Хейнсбери». Эта огромная сеть ювелирных магазинов для среднего класса недавно попыталась завладеть «Каэтани ворлдвайд» только для того, чтобы заполучить эксклюзивную торговую марку «Прециози ди Каэтани».

Алессандро прищурился:

– Кто тебе их подарил? Она сглотнула.

– Моя мать.

Он сказал себе, что в том, что у человека со Среднего Запада есть часы «Хейнсбери», нет ничего странного. Это простое совпадение. Наверное, бесконечная борьба с графом Кастельнау, его изобретательным французским конкурентом, сделала его параноиком. Он посмотрел на лицо Лилли и сказал себе, что, должно быть, действительно спятил, раз в чем-то подозревает такое невинное создание, как она.

– Красивые часы, – сказал он, опустив ее руку. – Я бы не узнал марку, если бы ты мне ее не назвала. Это не похоже на обычный фабричный хлам, который они штампуют в Китае.

Отвернувшись, Лилли накрыла часы ладонью.

– Моя мать заказала их специально для меня, – неловко

произнесла она.

Очевидно, он смутил ее, обратив внимание на ее часы на балу, который спонсирует компания, изготавливающая более дорогие украшения.

– Кто бы ни сделал эти часы, они великолепны, – сказал он и тут же сменил тему: – Тебе наскучил бал? Ты готова уйти?

– Уйти? – Ее рот приоткрылся от изумления. – Но ведь мы только что сюда пришли!

– Ну и что?

Она посмотрела на танцующих гостей:

– Люди из благотворительной организации хотят с вами пообщаться.

– Они уже получили мои деньги.

– Речь идет не только о деньгах. Они жаждут вашего внимания. – Неожиданно ее губы изогнулись в дерзкой улыбке. – Впрочем, я не понимаю, почему я так решила. Ведь я сама еще не видела вашего шарма.

Он очаровательно улыбнулся ей:

– Хочешь, чтобы я использовал его более активно?

Ее глаза вдруг стали огромными как блюдца, из горла вырвался испуганный возглас.

– Забудьте о том, что я сказала, – пробормотала она. – Не пытайтесь меня очаровать. Это не имеет смысла. То есть, я хочу сказать, сегодня вечером мы просто используем друг друга. Давайте оставим все как есть.

Взгляд Алессандро упал на ее дрожащие губы.

– Верно. Ты пришла сюда ради мести. Ты его еще не видела?

– Нет, – ответила она.

– Когда он тебя увидит, он упадет перед тобой на колени, – сказал Алессандро. – Пойдем.

Взяв ее за руку, он спустился со сцены и стал ловко пробираться между танцующими парами. Он мог бы закружить Лилли в вальсе, но он не танцевал уже шестнадцать лет.

Директор благотворительной организации ждала его на другом конце танцпола. Она остановила его, чтобы сердечно поблагодарить, и он вежливо ее выслушал. Он всегда с радостью помогал нуждающимся, но очередь, которая тут же выстроилась, чтобы сказать ему теплые слова и пожать руку, показалась ему бесконечной. Его терпение было на исходе. Ему хотелось вывести Лилли на улицу, посадить в свою машину и увезти подальше от любопытных глаз.

Но у него есть обязанности, от которых его не освобождают ни богатство, ни королевское происхождение. Стоя на краю танцпола, он общался с дарителями и влиятельными людьми, обнимая стоящую перед ним Лилли. Его руки лежали прямо под ее полной грудью, и это мешало ему сосредоточиться на светской болтовне. Позволив себе один раз посмотреть вниз, он заметил очертания ее сосков, слегка проступивших под тканью платья. Как он и подозревал, на ней не было бюстгальтера. Причем он не единственный это заметил. Взгляды всех мужчин, которые ждали своей очереди,

чтобы с ним поговорить, были прикованы к ней.

Ему казалось, что он вот-вот взорвется от желания. Он отдал бы на благотворительность еще десять миллионов долларов, если бы это помогло ему прямо сейчас уйти с бала и затащить Лилли в постель.

Нет, это невозможно. Он не должен заниматься сексом с Лилли. Она его сотрудница. Кроме того, она влюблена в другого мужчину. Она права. Сегодня вечером они просто друг другу помогают. Если он попытается ее соблазнить, это может закончиться слезами, упреками и обвинениями в сексуальном домогательстве.

Но с каждой прошедшей минутой сохранять самообладание становилось все труднее. Держа ее сейчас в объятиях, он чувствовал себя как никогда живым и полным сил. В этом и состоит самая большая опасность. Он не может ее соблазнить. Он должен ее забыть.

Вдруг Лилли напряглась. На мгновение Алессандро подумал, что она физически ощутила, как сильно он возбужден. Затем он обнаружил, что она смотрит в толпу.

– Джереми, – тихо произнесла она.

К своему удивлению, Алессандро обнаружил, что завидует сотруднику из отдела дизайна, который обладает Лилли. По крайней мере, обладал ею до сегодняшнего дня. Как он мог променять ее на другую женщину?

– Прошу нас извинить, – сказал он собравшимся вокруг них людям и, проигнорировав их возражения, отвел Лилли

в тихий уголок у окна. – Где твой друг? – спросил он Лилли, сохраняя бесстрастное выражение лица.

– Вон там.

Прищурившись, он уставился в толпу, желая посмотреть на человека, которому Лилли отдала свое сердце. Должно быть, он особенный. Его взгляд ни на ком не задержался, и он почувствовал раздражение. Нет, раздражение – это неподходящее слово. Может, ревность? Нет, это невозможно. Ревность – удел слабых, уязвимых мужчин, которые добровольно дарят свои сердца женщинам и страдают, когда получают их назад разбитыми.

Нет, это не ревность, а досада. Он обещал Лилли помочь вернуть ее бойфренда и теперь жалеет о своем обещании. Почему он должен отдавать Лилли менее достойному мужчине?

Но если Лилли действительно любит этого Джереми, Алессандро придется пожертвовать своими интересами и отойти в сторону.

– Хорошо, – пробурчал он. – Если тебе все еще нужен идол, который не знает, что такое верность, я помогу тебе его вернуть.

Лилли ослепительно улыбнулась:

– Не слишком ли вы добры?

– Просто скажи мне одну вещь.

– Всего одну?

Его ладони скользнули вниз по ее обнаженным рукам, и

она содрогнулась.

– Почему ты хочешь его вернуть после того, как он заставил тебя страдать?

Улыбка исчезла с ее лица. Сделав глубокий вдох, она подняла левую руку:

– Взгляните на это.

Алессандро посмотрел на браслет на ее запястье.

Он еще в офисе заметил эту безделушку в виде медной цепочки с разноцветными кристаллами и металлическими цифрами.

– При чем здесь твой браслет?

– Его сделала я.

Приподняв ее запястье, он указал на одну из цифр, болтающихся на цепочке:

– Что это?

– Дверной номер из парижского отеля девятнадцатого века.

– Где ты берешь материалы?

– В основном на блошиных рынках и в антикварных лавках. Я создаю украшения из старых вещей. – Она сглотнула. – С Джереми я познакомилась на торговой выставке в Сан-Франциско несколько месяцев назад. Ему понравились мои украшения. Мы решили стать партнерами и открыть вместе бутик. Он должен был взять на себя финансовую сторону дела, а я – творческую. – Она часто заморгала и отвернулась: – Предпочтя мне мою соседку, он разрушил мою

мечту.

Ее глаза блестели от слез, и внутри у Алессандро что-то перевернулось.

– Этот парень действительно полный идиот, – сказал он ей в знак утешения. – Возможно, так будет лучше для тебя. Иметь собственный бизнес рискованно. Ты могла бы потерять все, что вложила в дело. Людям не нужны старые безделушки. Они хотят новые и дорогие ювелирные украшения.

Ее губы задрожали.

– Думаю, я так и не узнаю, чего они хотят.

Его попытка утешить ее была неудачной, но Алессандро знал, что одних лишь слов недостаточно, чтобы человек смирился с тем, что его мечта никогда не сбудется. Он понятия не имел, как помочь Лилли справиться с этой болью. Точнее, ему был известен один способ притупить боль, но он не мог им воспользоваться.

Оркестр заиграл новый вальс, и Лилли задумчиво уставилась на танцпол.

Она сказала ему, что плохо танцует, но он не поверил в это ни на секунду. Все ее движения были плавными и грациозными. Но он не может пригласить ее на танец. Его руки сжались в кулаки. Он не сможет ее утешить.

Если только не займется с ней любовью.

Как это может ей навредить? Зов плоти боролся в нем с голосом разума. Одной ночи страсти недостаточно для того, чтобы она в него влюбилась. Она не девственница.

Впрочем, опытной ее тоже нельзя назвать. У нее было всего два бойфренда. Он до сих пор не мог в это поверить. Похоже, ее смущала собственная неопытность. Интересно, что она подумала бы, если бы он сказал ей, со сколькими женщинами переспал. Он ни за что бы этого не сделал, даже если бы знал точное число этих женщин.

– Прости, что я не танцую, – сказал он.

– Все в порядке.

От ее волос пахло розами. Он придвинулся ближе, очарованный изгибом ее шеи. Ее темные ресницы затрепетали, на кремовых щеках проступил румянец.

Неожиданно Алессандро спросил:

– Сколько тебе лет, Лилли?

– Двадцать три года. А вам?

– По сравнению с тобой я старый. Мне тридцать пять.

– Вам тридцать пять, но вы все еще не женаты? – В ее голосе слышалось изумление. – Там, откуда я родом, большинство людей вступают в брак до тридцати лет.

– Полагаю, этого требует фермерский уклад.

Она нахмурилась:

– Вообще-то я не из...

– В моем мире, – перебил ее он, – мужчина женится, чтобы обеспечить продолжение своего рода. Чтобы передать наследнику свой титул и состояние.

– Как это романтично, – усмехнулась она.

– Ни о какой романтике речь не идет, Лилли, – отрезал

он. – Брак – это союз. Моей женой и матерью моих детей станет богатая наследница знатного происхождения.

– Такая, как Оливия Бьянки?

Одно лишь это имя вызывало у него раздражение.

– Да.

Глаза Лилли расширились.

– Если она идеальная невеста для вас, что сейчас здесь делаю я?

– Она пригрозила мне, что уйдет, если я не сделаю ей предложение, поэтому я ее прогнал.

– Мне ее жаль.

Алессандро издал смешок:

– Не тратьте свое сочувствие на Оливию. Она сама может о себе позаботиться.

– Она вас любит. – Лилли сглотнула. – С моей стороны было ошибкой принять участие в вашей игре. Ведь вы просто пытаетесь ее контролировать.

– Я больше не желаю видеть Оливию.

Судя по выражению лица Лилли, ему не удалось ее убедить.

– Когда вы это решили?

Он встретился с ней взглядом:

– В тот момент, когда увидел тебя в этом платье.

Ее губы приоткрылись от потрясения. Прошло несколько секунд, прежде чем она заговорила снова:

– Вы не принесете мне что-нибудь выпить? И, если можно,

что-нибудь из еды. Я не ела целый день.

– Конечно, – ответил он. – Чего бы ты хотела? Мартини? Мерло?

– На ваше усмотрение.

– В таком случае мы начнем с шампанского. – Подняв руку, он погладил ее по щеке: – Жди меня здесь, *cara*.

Облизав губы, Лилли ответила дрожащим голосом:

– Я буду ждать.

Сделав несколько шагов, он, не устояв перед искушением, повернулся и посмотрел на нее. Лилли стояла на краю танц-пола и наблюдала за ним. Ее окружила толпа мужчин, которые уже начали бросать на нее похотливые взгляды.

«Вот мерзавцы», – мрачно подумал Алессандро. Ему следует поторопиться.

Пересекая зал, он думал о том, что уже давно так сильно не хотел ни одну женщину.

Он может ею обладать. Она свободна. Да, она его сотрудница, но он, будучи боссом, может сделать исключение из собственного правила.

Алессандро снова подумал о своей вилле с десятью спальнями. Перед его внутренним взором тут же нарисовался образ обнаженной Лилли, лежащей на его кровати. Ее губы изогнуты в обольстительной улыбке, темно-карие глаза полны желания...

Образ был таким отчетливым, что он чуть не споткнулся на ровном месте.

Решение принято. Лилли будет принадлежать ему.
Сегодня ночью он сделает ее своей.

Глава 3

Лилли раздражали столпившиеся вокруг нее мужчины в смокингах, пожиравшие ее глазами, и тонкие как тростинки женщины в платьях от-кутюр, бросавшие на нее сердитые взгляды. Она с нетерпением ждала возвращения Алессандро. Он шел в сторону бара в сопровождении восторженных поклонниц.

Похоже, она превращается в одну из них.

Лилли вздохнула. Что она делает, черт побери? Он прямо сказал ей, что их свидание всего лишь иллюзия. Однако его взгляды и прикосновения весь вечер говорили ей обратное. Когда его пальцы касались ее кожи, по ней пробежала дрожь.

Рядом с этим мужчиной Лилли чувствовала себя более смелой и раскрепощенной. Она не знала, как и почему это происходило. Возможно, все дело в том, как он на нее смотрел. В том, как он прижимал ее к себе. В аромате сандалового дерева и мускуса, исходявшем от его кожи. Она никогда еще не испытывала такого сильного сексуального влечения.

Сглотнув, она потеряла затекшую шею. Ей всего лишь нужно продержаться до конца этого вечера. Оставшиеся пару часов она будет вести себя как можно скромнее. Определенно у нее должно получиться. Завтра все это останется в прошлом. В понедельник она вернется к своей работе в канцелярии, и принц Алессандро Каэтани забудет о ее существовании.

Она не верит в то, что его интерес к ней настоящий. Такой мужчина, как принц Алессандро, не может предпочесть ее Оливии Бьянки.

«Я больше не желаю видеть Оливию. Я понял это в тот момент, когда увидел тебя в этом платье».

Когда она вспомнила эти слова, ее словно током ударило. Было невозможно забыть, как он привлек ее к себе и обнял, разговаривая с политиками, спорт сменами и кинозвездами. Как его взгляд скользил по ее телу, когда они выходили из бутика. Как он защищал ее от папарацци. От странного нового чувства, завладевшего всем ее существом, ее сердце билось так часто, что было трудно дышать.

Наверное, хорошо, что Алессандро не танцует. Если бы она почувствовала, как его твердое тело покачивается рядом с ее телом, она бы упала в обморок из-за нехватки кислорода. Всякий раз, когда они встречались друг с другом взглядом, у нее появлялись смелые фантазии, в которых она боялась признаться даже самой себе.

– Лилли?

Перед ней стоял Джереми. Его рот был раскрыт, словно он с трудом узнал ее в этом платье.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он, приподняв очки в черной оправе.

– Привет, Джереми, – сухо ответила она, затем посмотрела на темноволосую женщину рядом с ним: – Привет, Надия.

Ее соседка по квартире выглядела так, словно была готова

расплакаться.

– Мне так жаль, Лилли, – пролепетала она. – Мы не хотели сделать тебе больно. Мы не...

– Перестать извиняться, – перебил ее Джереми. Когда он посмотрел на Лилли, его кадык дернулся. – Мы бы все тебе сказали несколько дней назад, если бы ты нам позволила. Но ты избегала нас. Избегала меня.

– Что за чушь!

– Я бы предпочел, чтобы тебе хватило смелости сразу мне сказать, что ты меня не хочешь. Разве удивительно, что мы с Надией полюбили друг друга? Тебя никогда не было!

Лилли неистово замотала головой:

– Ты просто ищешь себе оправдания. Ты же знаешь, что мне приходилось работать. Это ты виноват в том, что у нас ничего не вышло.

– Правда? – Его взгляд скользнул вниз по ее телу. – Для меня ты никогда так не одевалась. Очевидно, ты пришла сюда с кем-то, кто тебя по-настоящему интересуется. Кто он, Лилли?

Пришло время нанести решающий удар людям, которые ее предали. Узнав, что она здесь с принцем Алессандро, они будут потрясены.

Только она хотела сделать признание, как увидела руку Джереми, лежащую на талии Надии.

Всякий раз, когда Джереми пытался прикоснуться к Лилли, она отстранялась. По правде говоря, после того чудесного

уик-энда, когда они познакомились на выставке, их отношения были напряженными. Она бросила работу во Франции и перебралась в Сан-Франциско, чтобы начать новую жизнь, но пока ничего для этого не сделала.

Она всячески избегала Джереми и постоянно задерживалась на работе. Думая сейчас об их отношениях, она поняла, что не может осуждать его за то, что он предпочел ей Надию – женщину, которая всегда находит для него время и получает удовольствие от его поцелуев.

Она, Лилли, никогда не любила Джереми. В действительности больше всего ей было оттого, что ее мечта об открытии бутика не сбылась. Без Джереми она не может начать собственное дело. Она понятия не имеет, как зарегистрировать компанию, составить бизнес-план или найти клиентов. Все, что она умеет, – это изготавливать странную бижутерию, которая подходит далеко не всем.

У нее была грандиозная мечта, но Джереми, порвав с ней, погубил эту мечту.

Нет. Она сама ее погубила, потому что палец о палец не ударила ради ее исполнения.

– Кто твой спутник, Лилли? – В голосе Надии слышалась надежда. – Ты с кем-нибудь познакомилась?

Да, Джереми ей изменил, но она несколько месяцев его избегала. Да, Надия увела у нее Джереми, но разве Лилли сама не просила ее составлять ему компанию, пока она работала?

Джереми прав. Она с самого начала была трусихой.

Дрожа от волнения, Лилли посмотрела на них:

– Я здесь с... с... – Сглотнув, она гордо подняла голову: – С новым другом. И ты прав, – сказала она Джереми. – Меня никогда не было рядом с тобой. Я не уделяла время ни тебе, ни нашему проекту. У меня была цель, но я боялась приблизиться к ней хотя бы на шаг. Мне очень жаль.

После этих слов от гнева Джереми не осталось и следа.

– Мне тоже жаль, – сказал он. – Ты хорошая девушка, Лилли. Ты не заслужила предательства. – Он неловко улыбнулся: – Ты мне всегда нравилась, но тебя никогда не было рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.